ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 2587-943X (Online)
Наука о человеке: гуманитарные исследования Т. 18 ▪ № 2 ▪ 2024
Филологические науки

УДК 070+32.019.5
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.7
Научная статья

В. А. Евдокимов[1]
✉ evdokimovva@list.ru
[1]Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Система ресурсов информационного пространства

Аннотация: В статье рассмотрена система ресурсов информационного пространства как разнообразных сведений, распространяемых упорядоченно или хаотично. Субъекты и объекты используют информационные ресурсы для достижения конкретных целей, могут распространять как достоверные, так и ложные сообщения. В условиях расширения диапазона информационных ресурсов происходит накопление не только научных знаний, инженерных и управленческих решений, продуктов интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированных граждан, но и мнений, суждений людей, вызывающих интерес общества в процессе межсубъектного поиска истины. Использование информационных ресурсов может способствовать конструктивному взаимодействию субъектов и объектов, создать условия для разрешения противоречий, существующих в отношениях групп людей. Неполнота информирования населения побуждает граждан искать сведения о событиях и социально-политических процессах в коммуникативно насыщенном неформальном обмене сообщениями, значим поиск баланса в использовании информационных ресурсов, удовлетворяющего и общество, и органы управления. Выделены интеграционная, идеологическая, культуроформирующая, дезинформационная, рекламная, справочная функции, выполняемые информационными ресурсами. Предложена классификация информационных ресурсов по различным основаниям: с точки зрения специфики субъектно-объектных взаимодействий, сфер проявления, темпоральных возможностей, масштабности, степени достоверности информационных ресурсов.

Ключевые слова: информационные ресурсы, информационное пространство, система, массмедиа.

Дата поступления статьи: 19 ноября 2023 г.

Для цитирования: Евдокимов В. А. (2024) Система ресурсов информационного пространства. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 18, № 2, с. 74–80. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.7.

Scientific article

V. A. Evdokimov[1]
✉ evdokimovva@list.ru
[1]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Information space resource system

Abstract: The article considers the system of information space resources. Subjects and objects use information resources to achieve specific goals. In the context of expanding the range of information resources, there is an accumulation of not only scientific knowledge, engineering and management solutions, the products of the intellectual activity of the most qualified citizens, but also opinions and judgments of people that arouse public interest in the process of inter-subjective search for truth. Information resources can promote constructive interaction between subjects and objects creating conditions for the resolution of contradictions existing in the relationships of groups of people. The incompleteness of informing the population encourages citizens to search for information about events and socio-political processes in communicatively saturated informal communication. A classification of information resources is proposed on various grounds: from the point of view of the specifics of subject-object interactions, spheres of manifestation, temporal possibilities, scale, and degree of reliability of information resources. Information resources can be ordered, structured, or formed in informal messaging and distributed chaotically. Information resources most often open up opportunities for reaching consensus when considering projects, the implementation of which is not associated with the imitation of socially significant activities but with the creation in reality of favorable conditions for people.

Keywords: information resources, information space, system, mass media.

© В. А. Евдокимов, 2024

Paper submitted: November 19, 2023.

For citation: Evdokimov V. A. (2024) Information space resource system. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 2, pp. 74–80. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.2.7.

Введение

Многообразные ресурсы являются компонентом информационного пространства как динамично развивающейся системы наряду с коммуникационными технологиями и инфраструктурой. В информационном обмене участвуют граждане и социальные группы, общественные объединения и предприятия, органы государственного управления и муниципальной власти. Соотношение используемых в различные периоды информационных ресурсов подвержено изменениям в зависимости от целей и задач, решаемых органами управления, политическими и общественными объединениями, предприятиями, значимости проблем, волнующих население, условий деятельности, осуществляемой субъектами и объектами в информационном пространстве, доступности распространяемых в нем данных. Информационные ресурсы могут быть упорядочены, структурированы или располагаться хаотично. Цель автора – рассмотреть систему ресурсов информационного пространства.

Федеральный закон определяет информационные ресурсы как отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных и других системах, хранящих информацию)[1], наделяет правом собственности граждан, которые могут использовать информационные ресурсы по своему усмотрению. На высших уровнях системы находятся информационные ресурсы, сформированные органами управления. Эти ресурсы координируют использование информационных запасов, расположенных на низших уровнях системы. В 2019 году вступил в силу Закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и в Федеральный закон «Об информатизации, информационных технологиях и о защите информации». Создана национальная система маршрутизации интернет-трафика, обеспечена безопасность отечественной части интернета от возможных внешних угроз.

Существует и широкое толкование термина. Информационный ресурс интерпретируют как индивидуальные и коллективные экспертные знания, отдельные документы, отдельные массивы документов, а также библиотеки, архивы, фонды, информационные системы (Блюмин, 2010, с. 41), непосредственный продукт интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной и творчески активной части трудоспособного населения страны (Денисов, 1991), совокупность фундаментальных и прикладных научных знаний, инженерных и управленческих решений, всего профессионального, образовательного и творческого потенциала населения (Каныгин, 1987, с. 37), результаты деятельности ученых, специалистов и других работников, потенциально пригодные сразу или после соответствующей обработки для использования в общественном производстве при достижении конкретных целей экономического и социального развития (Елепов, Чистяков, 1989, с. 7). По мнению исследователей, ресурсом можно считать любую зафиксированную информацию (Шубина, 2011, с. 314), практический результат обобщенных процессов обработки информации (Нисневич, 2001, с. 6). Уникальность информационных ресурсов заключается в возможности их альтернативного использования без ущерба для собственника, что значительно повышает их стоимость (Волкова, 2010, с. 25).

Информационные ресурсы характеризуют по форме фиксации информации на недокументированные и документированные, по признакам коммерциализации, ограничения доступа (Блюмин, с. 51–55). Так, защите подлежат информационные ресурсы, составляющие государственную тайну. Конфиденциальными могут быть признаны информационные ресурсы, отнесенные к коммерческой, служебной, профессиональной тайне. Выделяют также рыночные и нерыночные (как общественное достояние) информационные ресурсы, которые находятся в состоянии динамического взаимодействия, процессы проходят стихийно, вне сферы государственного регулирования (Антопольский, 2004, с. 322). Информационные ресурсы также груп-

[1]Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. https: //www.pravo.gov.ru.

пируют по целевому предназначению, виду носителя, способам представления, организации хранения и использования информации (Шуремов, 2017).

Методы

Использованы общенаучная методология историко-философского анализа, общей теории познания, общие методы (исторический, диалектический, сравнительный) и частные методики (наблюдение, анализ документов, контент-анализ). Системный подход дал возможность рассмотреть объекты, как элементы системы, структурный анализ позволил осмыслить сущность развития исследуемых явлений.

Результаты

Возможны и другие классификации информационных ресурсов. Расширяется диапазон информационных ресурсов, цели и задачи распространителей данных не ограничиваются накоплением научных знаний, выраженных в субъективной и объективной форме, а также инженерных и управленческих решений. Информационные ресурсы могут не только являться продуктами интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированных граждан, но и представлять мнения, суждения людей, сведения, не подкрепленные доказательствами. Мнения, суждения, содержащие информацию и отражающие интересы и потребности людей, рассматривают философы и политологи, социологи, психологи и культурологи. Информационные ресурсы распространяются с помощью соответствующей инфраструктуры и используются субъектами и объектами для достижения конкретных целей. Во всех сегментах информационного пространства, где действуют средства массовой информации, располагающие ресурсами, налажены устойчивые связи между массмедиа и потребителями сообщений, существуют стандарты взаимодействия массмедиа и аудитории (Прохоров, 2001, с. 194), происходит непрерывный обмен сообщениями, возникают элементы ресурсов – информация о правительственных решениях, научных открытиях, книгах, кинофильмах, музыкальных произведениях. Сегменты информационного пространства взаимодействуют друг с другом, обмениваются ресурсами.

В информационном пространстве происходит не только непрерывный обмен сообщениями, но и поиск баланса в использовании ресурсов, удовлетворяющего и общество, и органы управления. Можно предположить, что информационные ресурсы выполняют интеграционную, идеологическую и культуроформирующую, дезинформационную, рекламную и справочную функции. Исследователи подчеркивают значение интеграционной деятельности субъектов. Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас предлагал диалогичный межсубъектный поиск истины в процессе социальной коммуникации, направленный на консенсус. По его мнению, гармоничное соединение свободы и общественного блага способствует достижению рационального социального согласия (Хабермас, 2022). Исследователь предупреждал, что инструментальный разум угрожает узурпировать место разума и тем самым вызвать тоталитарные последствия, например, в деятельности государственной бюрократии, которая ошибочно полагает себя центром и вершиной общества (Хабермас, 1995, с. 83). С точки зрения британского исследователя Д. Маккуэйла, сбалансированность взаимодействия органов власти, массмедиа и аудитории зависит от умения средств информации поддерживать консенсус между убеждениями населения и интересами власти (McQuail, 1985, pp. 193–194). Гражданам доступна информация как общественное достояние, на которую не распространяется авторское право и другие формы правовой защиты, включая права на интеллектуальную собственность, защиту национальной безопасности или общественного порядка, законы о защите частной жизни и неразглашении конфиденциальной информации (Улир, 2004, с. 30). Условия для достижения консенсуса благоприятны, когда для граждан очевидна достоверность используемых информационных ресурсов, а индивиды, сообщества имеют доступ к такому объему запасов данных, который необходим для осознанного принятия решений, касающихся различных сфер жизни.

Страны, группы людей, индивиды, в отношениях которых проявляются как объединительные, так и дезинтеграционные тенденции, имеют различные потребности в информационных ресурсах. Субъекты и объекты не удовлетворены тем, как используются информационные ресурсы, испытывают взаимное недоверие, которое сдерживает движение к консенсусу. С одной стороны, органы управления не убеждены, что население способно адекватно оценить получаемую информацию, понять механизмы рассмотрения проектов программ, принятия и выполнения решений. Исследователи из шведского университета Эребру опросили 1500 госслужащих, которые заявили, что не чувствуют, что могут вполне доверять гражданам[1]. С другой стороны, потребители информации подозревают, что получают неполные данные о значимых событиях, процессах, в частности, о ликвидации последствий происшествий, катастроф, и рассчитывают, что органы управления могут распространять больше информации, надежность которой не вызывает сомнений.

Для граждан ценны открытость и прозрачность деятельности социальных институтов. Полнота информирования населения, вероятно, не может быть гарантирована, если жителям региона угрожает экологическая катастрофа, а органы управления, не желая провоцировать панические настроения, скрывают сведения, важные для обеспечения безопасности людей. Результаты исследования, проведенного сотрудниками Финансового университета при Правительстве РФ, показывают, что россияне склонны скептически относиться как к официальной статистике, так и многим официальным источникам информации (Тюриков и др., 2022, с. 63). Почти одинаковое количество молодых жителей страны, опрошенных исследователями, доверяют официальным российским средствам массовой информации и не доверяют им (Лапшинова, Подольская, 2023, с. 144).

Степень взаимного доверия может быть выше, а межсубъектный поиск истины в информационном пространстве успешным, если использование информационных ресурсов способствует не разобщению, а конструктивному взаимодействию субъектов и объектов, создает благоприятные условия для разрешения противоречий, существующих в отношениях групп людей, жителей регионов, стран, союзов государств. Информационные ресурсы чаще всего открывают возможности для достижения консенсуса при рассмотрении проектов, реализация которых связана не с имитацией общественно значимой деятельности, а созданием в реальности благоприятных условий для людей.

Информационные ресурсы могут быть упорядочены, структурированы или распространяться хаотично в зависимости от актуальности проблем, волнующих индивидов, социальные группы, общество. В информационном пространстве социально значимые сообщения распространяют органы государственной и муниципальной власти, предприятия, организации, субъекты журналистской деятельности, а также медиаплатформы – социальные сети, блоги, новостные вебсайты, агрегаторы, видео-, фотохостинги. Цели субъектов могут быть диаметрально противоположными: предоставить точную информацию о событиях, процессах или ввести объекты в заблуждение, создав положительный или негативный образ индивида, социальной группы, общественной организации, страны, объединения государств. Не все элементы системы информационных ресурсов, используемых для достижения консенсуса, приемлемы для социума. Единство мнений, достигнутое при использовании информационных ресурсов членами объединения, вынашивающими план насильственных действий, не предусматривает всеобщее одобрение.

С учетом вышесказанного можно охарактеризовать информационные ресурсы с точки зрения специфики субъектно-объектных взаимодействий. Информационные ресурсы могут быть интегрирующими и коммуникативно насыщенными. Интегрирующие ресурсы формируются субъектами, которые привлекают внимание объектов к идеям, концепциям, ориентированы на поиск общих интересов с объектами, вовлекают их в реализацию согласованных действий для достижения целей, к примеру, руководство партии ведет диалог со сторонниками о возможностях решения социально-экономических проблем. Органы управления как субъекты декларируют нацеленность на обеспечение полноты информирования граждан о принятых решениях, событиях и социально-политических, экономических, культурных процессах, установление диалога с населением (Резер, 2018). На сайтах органов управления размещены, в частности, данные о проведении экспертизы и корректировке нормативных правовых актов, сведения о доходах, рас-

[1]Шведские чиновники не доверяют жителям страны. https://news.rambler/sociology/44014814

ходах, об имуществе госслужащих, замещающих должности руководителей и заместителей руководителей органов исполнительной власти. Массмедиа, учрежденные органами государственной власти, как правило, освещают в положительном ключе социально-экономические процессы, деятельность субъектов властных полномочий. Поиску баланса в информировании населения способствуют частные массмедиа, которые дополняют картину жизни регионов, страны, создаваемую государственными средствами массовой коммуникации, привлекают внимание органов власти к нерешенным проблемам. Взаимодействия субъектов и объектов в информационном пространстве регионов, стран, континентов становятся интенсивнее, увеличивается объем предоставляемых населению данных. Изучая интересы, потребности людей, органы управления осуществляют мониторинг социальных сетей. Внимание дискуссиям, ведущимся в интернете, позволяет оперативно давать разъяснения гражданам по поводу событий, социально-политических процессов, распространенных кем-либо недостоверных сведений.

Если не обеспечивается полнота информирования населения, предсказуемость действий органов управления, граждане ищут сведения об их деятельности, интересующие их данные в иных источниках. Информационные ресурсы складываются и в коммуникативно насыщенном неформальном обмене сообщениями. Индивидами, сообществами могут быть распространены достоверные или ложные данные, сообщения, важные для небольших групп людей, например, жильцов одного дома, и социально значимые сведения, связанные с оценкой работы предприятий жилищно-коммунального хозяйства или низкого качества автомобильных дорог в крупном городе.

Коммуникативно насыщенный неформальный обмен сообщениями помогает заполнить пустоты, существующие в информационном пространстве. Частью его является публичная сфера, которая, с точки зрения Ю. Хабермаса, с одной стороны, не может быть организована, администрирована, заключена в замкнутые общности, с другой стороны, не может составлять единую и недифференцированную аудиторию, состоит из множества сегментов, которые функционируют самостоятельно, но связаны друг с другом множеством нитей. Коммуникативные потоки не подлежат регуляции с помощью фиксированных процедур, поэтому публичная сфера не ограничена и гибка (Социология. Энциклопедия, 2003, с. 820). В публичной сфере отражены и движение субъектов и объектов к консенсусу, и их разногласия. Неформальный обмен сообщениями (Корякина, 2023) может быть тем интенсивнее, чем меньше внимания органы управления, используя информационные ресурсы, уделяют решению социально-экономических проблем, волнующих людей. Если диалог органов управления с гражданами имитируется, а публичные дискуссии не поощряются, рассмотрение актуальных проблем перемещается в неформальную сферу, недостающую информацию о событиях люди могут черпать в слухах.

С точки зрения темпоральных возможностей можно выделить ресурсы кратковременного и долговременного использования. С одной стороны, в интернете недолговечны такие информационные ресурсы, как видеосюжеты, фотографии, пиктограммы. С другой стороны, в течение длительного времени в информационном пространстве представлены законодательные акты, постановления правительства, массмедиа создают архивы материалов, доступные для пользователей в интернете. С точки зрения масштабности существуют информационные ресурсы международные, национальные, региональные, локальные, групповые, личные. Национальные являются подсистемой международных информационных ресурсов, региональные, локальные – подсистемой национальных информационных ресурсов. Личная информация как ресурс значима для потребителей, интересующихся биографиями или особенностями времяпрепровождения известных публике лиц. С точки зрения субъектности распространения можно выделить информационные ресурсы государственных и муниципальных органов власти, политических партий, предприятий и учреждений, социальных групп, общественных объединений, индивидов. Субъекты оказывают влияние друг на друга и на объекты, создают и распространяют деловую и научно-техническую, отраслевую и правовую, образовательную и развлекательную информацию.

Ресурсы с точки зрения сфер проявления могут быть связаны, во-первых, с неполитическими интересами (информация о развлечениях, моде, музыке, театре, об отдыхе); с общественно-по-

литическими интересами (сведения об актуальных международных взаимодействиях, внутренних социально-политических процессах, причинах негативных явлений, возможностях решения проблем). Неполитические ресурсы преобладают в информационном пространстве. Ресурсы, сопряженные с политическими интересами и характеризующиеся чаще всего высокой степенью упорядоченности, вероятно, используют субъекты, заинтересованные в оказании влияния главным образом на объекты. Количество информационных ресурсов политического характера возрастает в периоды обострения межгосударственных отношений, внутриполитической обстановки. Скоординированное использование информационных ресурсов может привести к распространению многочисленных материалов однотипного содержания, призванных убедить аудиторию в безусловной правоте одних и неисправимых ошибках других субъектов политики.

С точки зрения степени достоверности ресурсы могут быть верифицируемыми, неполными, ложными. В периоды обострения межгосударственных отношений или внутриполитических конфликтов возможно распространение в информационном пространстве массива недостоверных сведений о субъектах политики, социальных институтах, об общественных группах. Субъекты и объекты могут произвольно использовать информационные ресурсы, при интерпретации распространяемых сведений называть ложное правдивым, а достоверное – противным истине. Распространение неполных информационных ресурсов, направленных на дискредитацию индивидов, групп людей, социальных институтов, субъектов международных отношений, может сформировать у представителей массовой аудитории, не пользующихся доступом к разнообразным информационным ресурсам, убеждение в абсолютной точности полученных сведений.

Выводы

Таким образом, информационные ресурсы – это множество разнообразных сведений, распространяемых в информационном пространстве. Во всех сегментах информационного пространства происходит непрерывный обмен данными, используются различные компоненты системы информационных ресурсов, представлены новые элементы. Информационные ресурсы могут быть упорядочены, структурированы или формироваться в процессе неформального обмена сообщениями и распространяться хаотично. Положительный результат межсубъектного поиска истины может быть обеспечен при благоприятных условиях для разрешения противоречий, существующих в отношениях групп людей, жителей регионов, стран, союзов государств, при использовании информационных ресурсов в интересах не разобщения, а конструктивного взаимодействия субъектов и объектов. Основа для достижения консенсуса формируется в результате не имитации общественно значимой деятельности, а создания в реальности благоприятных возможностей для людей, поиска баланса в использовании информационных ресурсов, удовлетворяющего и общество, и органы управления.

Источники

Антопольский А. Б. (2004) Информационные ресурсы России. М., Информрегистр, 330 с.
Блюмин А. М., Феоктистов Н. А. (2010) Мировые информационные ресурсы. М., Дашков и К., 296 с.
Волкова Ю. В. (2010) Методические подходы к оценке информационных ресурсов промышленных предприятий. Вестн. Самар. ун-та, № 7 (81), с. 24–29.
Денисов Ю. Д. (1991) Информационные ресурсы в японской экономике. М., Наука, 191 с.
Елепов Б. С., Чистяков В. М. (1989) Управление процессами использования информационных ресурсов. Новосибирск, Наука, 237 с.
Каныгин Ю. М. (1987) Индустрия информатики. Киев, Техника, 151 с.
Корякина А. А. (2023) Неформальная межкультурная коммуникация: основные проблемы. Вестн. Сев.-Вост. ун-та им. М. К. Аммосова, № 4, с. 121–127.
Лапшинова К. В., Подольская А. А. (2023) Доверие молодежи информации российских средств массовой информации. Русский космизм: история и современность. Место и роль науки и технологий в решении глобальных проблем современности : сборник трудов. М., Русайнс, с. 137–145.
Нисневич Ю. А. (2001) Системно-методологические основы государственной информационной политики. Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы, № 3.
Прохоров Е. П. (2001) Журналистика и демократия. М., РИП-холдинг, 268 с.

Резер Т. М. (2018) Информационная открытость органов государственного и муниципального управления. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 160 с.
Социология. Энциклопедия (2003) Сост. А. А. Грицанов и др. Минск, Книжный дом, 1312 с.
Тюриков А. Г., Кунижева Д. А., Марков Д. И., Мишин К. Ю. (2022) Доверие населения официальным источникам информации в кризисных ситуациях. Социально-политические науки, т. 12, № 5, с. 54–63.
Улир П. (2004) Руководящие принципы совершенствования информации, являющейся общественным достоянием, создаваемой государственными органами. Париж, ЮНЕСКО; СПб., Рос. национ. библ., 39 с.
Хабермас Ю. (1995) Демократия. Разум. Нравственность. М., Academia, 245 с.
Хабермас Ю. (2022) Теория коммуникативной деятельности. М., Весь мир, 878 с.
Шубина О. А. (2011) Информационный ресурс: понятие, виды. Вестн. Краснояр. аграр. ун-та, № 12, с. 312–314.
Шуремов Е. Л. (2017) Информационные ресурсы: классификация, источники, поставщики. М., Ridero, 150 с.
McQuail D. (1985) Communications. London, Routledge, 280 p.

References

Antopolsky A. B. (2004) Informatsionnyye resursy Rossii [Information resources of Russia]. Moscow, 330 p.
Blyumin A. M., Feoktistov N. A. (2010) Mirovyye informatsionnyye resursy [World information resources]. Moscow, Dashkov i K Publ., 296 p. (In Russian).
Denisov Yu. D. (1991) Informatsionnyye resursy v yaponskoy ekonomike [Information resources in the Japanese economy]. Moscow, Nauka Publ., 191 p. (In Russian).
Elepov B. S., Chistyakov V. M. (1989) Upravleniye protsessami ispol'zovaniya informatsionnykh resursov [Managing the processes of using information resources]. Novosibirsk, Nauka Publ., 237 p. (In Russian).
Habermas Yu. (1995) Demokratiya. Razum. Nravstvennost' [Democracy. Reason. Morality]. Moscow, 245 p.
Habermas Yu. (2022) Teoriya kommunikativnoy deyatel'nosti [The theory of communicative action]. Moscow, 878 p. (In Russian).
Kanygin Yu. M. (1987) Industriya informatiki [Computer Science Industry]. Kyiv, Tekhnika Publ., 151 p. (In Russian).
Koryakina A. A. (2023) Informal intercultural communication: main problems. Vestnik of North-eastern federal university, no. 4, pp. 121–127 (In Russian).
Lapshinova K. V., Podolskaya A. A. (2023) Doveriye molodezhi informatsii rossiyskikh sredstv massovoy informatsii [Trust of young people in information from Russian media]. Russkiy kosmizm: istoriya i sovremennost'. Mesto i rol' nauki i tekhnologiy v reshenii global'nykh problem sovremennosti : sbornik trudov – Russian Cosmism. History and modernity. The place and role of science and technology in solving global problems of our time. Moscow, Rusayns Publ., pp. 137–145 (In Russian).
McQuail D. (1985) Communications. London: Routledge, 280 p.
Nisnevich Yu. A. (2001) Sistemno-metodologicheskiye osnovy gosudarstvennoy informatsionnoy politiki [Systemic and methodological foundations of state information policy]. Scientific and technical information. Ser. 1. Organization and methodology of information work, no. 3 (In Russian).
Prokhorov E. P. (2001) Zhurnalistika i demokratiya [Journalism and democracy]. Moscow, RIP-holding, 268 p.
Rezer T. M. (2018) Information openness of state and municipal government bodies. Ekaterinburg, Ural Publishing House. University, 160 p. (In Russian).
Shubina O. A. (2011) Informatsionnyy resurs: ponyatiye, vidy [Information resource: concept, types]. The Bulletin of KrasGAU, no. 12, pp. 312–314 (In Russian).
Shuremov E. L. (2017) Informatsionnyye resursy: klassifikatsiya, istochniki, postavshchiki [Information resources: classification, sources, suppliers]. Moscow, 150 p. (In Russian).
Sotsiologiya. Entsiklopediya [Sociology. Encyclopedia] (2003). Comp. A. A. Gritsanov et al. Minsk, 1312 p. (In Russian).
Tyurikov A. G., Kunizheva D. A., Markov D. I., Mishin K. Yu. (2022) Doveriye naseleniya ofitsial'nym istochnikam informatsii v krizisnykh situatsiyakh [Population's trust in official sources of information in crisis situations]. Sociopolitical Sciences. vol. 12, no. 5, pp. 54–63. (In Russian).
Ulir P. (2004) Rukovodyashchiye printsipy sovershenstvovaniya informatsii, yavlyayushcheysya obshchestvennym dostoyaniyem, sozdavayemoy gosudarstvennymi organami [Guidelines for improving information in the public domain created by government agencies]. Paris, UNESCO Publ.; SPb., Ros. natsion. bibl. Publ., 39 p. (In Russian).
Volkova Yu. V. (2010) Metodicheskiye podkhody k otsenke informatsionnykh resursov promyshlennykh predpriyatiy [Methodological approaches to assessing information resources industrial enterprises]. Vestnik of Samara State University, no. 7 (81), pp. 24–29 (In Russian).

Информация об авторе

Евдокимов Владимир Анатольевич
Доктор политических наук, профессор.
Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-8128-5690.
E-mail: evdokimovva@list.ru

Autor's information

Vladimir A. Evdokimov
Dr. Sc. (Political), Professor. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-8128-5690.
E-mail: evdokimovva@list.ru